

"Но их вытащили, потому что их семья не хотела признавать опасность, которую они сами видели. Моя идея заключалась в том, чтобы Бруки просто исчезли из поля зрения". В настоящее время и отец, и дочь считаются мертвыми. Пока все в это верят, они могут спокойно скрыться, и никто ничего не узнает. И это не сложно, а очень даже просто".

Дафна повернулась к нему. "Так как же им это удастся? В вашем плане очень много удачи".

Но Теодор покачал головой. "На самом деле нет. Давайте предположим, что в этом замешан Поттер. Значит, учителя отправили Брукс куда-то во время ужина, возможно, в один из кабинетов или что-то в этом роде, где она должна была спрятаться на несколько часов. Это несложно. Тем временем они разместили двойника в туалете и стали ждать. Если бы кто-то из учеников зашел, они бы просто сделали вид, что нашли настоящую Брукс. Опять же, легко. Когда один из нас, в данном случае Саммерс, заметил отсутствие Брукс, он отправился искать ее, а затем и профессора Снейпа. Призрак отправил его в ванную, где он и наткнулся на эту сцену. Неважно, кто войдет, главное, чтобы кто-то увидел мертвого Брукса на полу".

Воцарилось молчание, пока они размышляли над этим. Для Дафны это звучало слишком сложно. Но Дамблдор, как известно, не умел делать все наполовину. "Ну, хотя это и могло произойти, и, чтобы вы знали, я не думаю, что это произошло, все равно остается мотив. Зачем было скрываться таким образом?"

«Ну, ее отец работал в Министерстве и мог узнать что-то, чего ему не следовало знать», - напомнил ей Теодор. «За кулисами много чего происходит, ты же знаешь?»

Но она покачала головой. "Он был охранником, Теодор. Его работа заключалась в том, чтобы сидеть без дела. Я очень сомневаюсь, что ему можно что-то доверить. И это все еще не отвечает на важный вопрос - кто мог за ним охотиться? Можете ли вы представить себе Министерство, пытающееся избавиться от людей, даже если они узнали что-то очень важное? А если их прячет Дамблдор, то он не может быть тем, кто за ними охотится". Мальчик загадочно улыбнулся. "Вообще-то я думал о Темном Лорде. Он может интересоваться тем, что происходит в Министерстве, и кто, как не один из охранников, сможет ответить на подобный вопрос?"

«Темный Лорд», - оскалилась Трейси. «Ты ведь шутишь, да?»

«Ну, в июне прошлого года у него были Пожиратели смерти в Министерстве», - пожав плечами, ответил Теодор. «А Министерство - вполне разумная цель».

Дафна прикусила губу. Она не хотела в это верить; она действительно не хотела соглашаться с абсурдной теорией Теодора. Но в чем-то она сходилась. Не настолько хорошо, чтобы быть убедительной, но она объясняла некоторые пробелы в истории о смерти в Хогвартсе. И где-то в глубине души ей больше нравилась мысль о том, что где-то Брукс и ее отец живы и здоровы.

«Темный Лорд?» Драко рассмеялся, обратив на себя все их взгляды. "О, тогда она как мертвая! Пыталась спрятаться от него - удачи!"

Трейси начала улыбаться, и даже Теодор начал кивать, обдумывая эту нелепую идею. Никто не может спрятаться от Темного Лорда, разве Каркаров не был тому доказательством? Но Дафна не рассмеялась и не улыбнулась. Возможно, дело было в том, что борьба за выживание не казалась ей такой же забавной, как ее однокурсникам, а может быть, она просто слишком устала и заторможена от занятий с преподавателем.

Однако по какой-то причине она уловила смех Драко. Она и раньше слышала, как он смеялся, особенно над несчастьями других, что было одним из его любимых развлечений. Она слышала, как он хихикал над забавными оскорблениями или жестокими шутками. Каждый раз это был такой смех, который выдавал его надменное отношение и был, к сожалению, довольно уродливым. Но сейчас, когда он сидел на одном из диванов, смех его звучал ликующе. Его смех вызывал у Дафны мурашки по позвоночнику: глаза сверкали от восторга при мысли о смертельной опасности для другого человека. В отличие от Трейси, он смеялся не над нелепостью попытки вырваться из рук Темного Лорда, а, как показалось Дафне, над ее последствиями.

Мгновенно Дафне вспомнился другой смех. Когда ей было пять лет, ее матери пришлось подать жалобу в Министерство. Когда они возвращались к выходу, то увидели, как авроры утащили женщину, которая что-то бормотала про котят, кому-то что-то показывала и хихикала про себя. Когда они проходили мимо в коридоре, женщина взглянула на Дафну. Это очень испугало юную Дафну. В глазах женщины светилось безумие, и, возможно, она видела больше, чем Дафна тогда осознавала. С тех пор как Дафна узнала о том, что в последние годы жизни дедушка спорил со своим зеркальным отражением, пытался вызвать кого-то на пожар и забыл порошок Флоо, она пыталась убедить себя в том, что это был несчастный случай. Он был известен в основном своими странными причудами, такими как комплимент щегольски одетому изображению в зеркале и вопрос о его имени.

Тот момент в Министерстве изменил Дафну, произвел на нее неизгладимое впечатление.

Увидев это своими глазами, когда мать отстраненно стояла рядом, Дафна на краткий миг узнала себя, свой самый страшный страх с того дня - безумие, потерянный разум. Именно поэтому боггартом Дафны была она сама, а точнее, то, чем она боялась стать. Она была рада, что успела выступить на уроке Защиты на третьем курсе до того, как ее двойник успел что-то сделать. Она с удовольствием терпела насмешки по поводу того, что боится не быть уникальной, лишь бы никто не узнал правду. Но женщина в Министерстве была безумна, она потеряла рассудок. А Драко - нет. Его глаза были ясными, он вполне контролировал себя. Она могла это видеть. Это был не безумный гогот. Это была радость от мысли о жестокости, об убийстве. Если раньше Драко был папиным сыночком, бездумно повторяющим слова, то теперь он был самим собой.

Всего несколько минут назад она ненавидела идею выйти за него замуж, ожидая, что ей придется провести годы без любви, наблюдая, как он растрчивает их богатство. На что еще он способен, рассуждала она. Однако теперь в ней поселилось ужасное чувство. Если Малfoy так близки к Темному Лорду, как подозревали многие, то как далеко пойдёт Драко, чтобы добыть для него золото? Теперь, когда она ясно видела его, она не была уверена, что он просто хвостун. Он казался суровым. Мог ли он убить?

Нет, не мог. Она знала его много лет и не хотела верить, что Драко Малфой может быть убийцей. Но он мог просто стоять в стороне и позволять другим делать грязную работу. Такова была манера Малфоев. Они держались в стороне, но сами не действовали. «Ты прав», - усмехнулся Нотт, привлекая к себе внимание. "Но, в общем-то, я к этому и шел. Если все считают ее мертвой, значит, у нее больше шансов выжить. Зачем искать того, кто уже мертв? Ну, Темный Лорд все равно будет за ней охотиться, но, по крайней мере, никто не сможет их предать".

"А я думаю, - сказал Драко, все еще улыбаясь, - что ты уморительно ошибаешься. Уловка, чтобы скрыть ее от мира? Я так не думаю. Гораздо вероятнее, что с ней произошел несчастный случай или что-то в этом роде. Вы сказали, в туалете префектов? Ну, она могла поскользнуться и сломать шею или что-то в этом роде. Несчастные случаи случаются. А разве профессор Снейп не спрашивал про Огневиски? У нее был плохой год, она могла попытаться сбежать от всего этого. Может, она просто напилась, поскользнулась и умерла. Да, некрасиво, но я не вижу здесь заговора, тем более такого, который можно было бы держать в секрете. В Хогвартсе ничто не держится в секрете". Он усмехнулся. "Но не стесняйтесь распространять свою теорию, и если у вас получится, желательно среди первых двух курсов. Они серьезно действуют мне на нервы; я с трудом справляюсь со своими обычными обязанностями, когда они меня постоянно достают. Кстати, Пэнси? Мы сегодня дежурируем в патруле".

Девушка полусерьезно кивнула, и обе ушли. «Ворчун», - прокомментировала Трейси, собирая нитку с брюк.

«Ну, мне хочется, но я не могу его винить», - ответил Теодор. "Вчера вечером к нам пришли пять или шесть из них, прося о помощи. Драко пришлось буквально укладывать их. Я бы удивился, если бы он спал больше двух часов, а так как он не может на них наброситься... и ему все равно приходится время от времени заниматься с ними".

«И что, у него получается?» с любопытством спросила Миллисент.

"Не знаю. Ну, на самом деле их не так много, большинство из них проводят другие добровольцы, но... час здесь, час там... Не знаю, почему он не уходит, правда, но, похоже, ему это нравится. Впрочем, он привлёк на помощь и других, так что это может помочь ему разделить нагрузку. Несколько Рейвенкло, Пуффендуй или два. Даже тот светловолосый парень из Гриффиндора. Высокий, семикурсник".

«Что-то шотландское, да?»

"Да, Колин Мак-Сомто. Я не знаю". Подняв глаза, Теодор улыбнулся, увидев Уотерса, входящего в Общую комнату. «Прошу прощения, дамы, но я хотел поговорить с Джулианной».

Провожая его взглядом, Трейси покачала головой. "Не знаю, почему он беспокоится. Она отмахнется от него, как всегда. Ну, думаю, я приму душ до возвращения Пэнси. Увидимся позже". Она тоже ушла.

«Теодор, правда», - хихикнула Миллисент, словно желая заполнить неловкую тишину в оживленной Общей комнате. «Иногда я удивляюсь, откуда у него берутся идеи».

Но Дафна прикусила губу, и Миллисент замолчала. Они встретились взглядами, и Дафна негромко спросила «Ты заметила?». Ее глаза метнулись к креслу, которое освободил Драко, и снова вернулись к ее грузной подруге.

Миллисент слегка нахмурилась, но кивнула. "Это не обязательно должно что-то значить, понимаешь? Трейси тоже рассмеялась. Возможно, это был стресс, такое случается. И даже ты должна признать, что теория Теодора была нелепой".

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4146697>